Глава 119.

Мурлыкая под нос в унисон с фальшивым пением Тали, Чарок следовал за Татэ, собираясь навестить Рэйна. В последнее время у него стало больше дел в ресторане, поскольку он взял на себя трудоёмкую задачу — кормить вновь прибывших. Поскольку тренировки у Рэйна и Герела были очень тяжёлыми, каждого ученика требовалось кормить досыта, чтобы они не умерли от истощения. Разумеется, ему повысили жалование, но деньги для него мало значили, ведь ему удалось собрать значительные сбережения, пока он был в Баннере. Куда важнее ему было проводить время со своими детьми, но в последнее время ему удавалось побыть с ними лишь несколько часов после обеда, до этого они были на уроках, а после он работал допоздна и возвращался, когда дети уже спали.

Заметив диких кошек, Татэ побежал к ним навстречу с распростёртыми объятьями.

- Джимджем! Аури!

Остановившись, Татэ терпеливо дождался, когда животные приблизятся к нему, как его учил Рэйн. Какими бы обученными они ни были, они всё ещё оставались дикими животными. Аурик со счастливым видом подбежал к Татэ, толкнув мальчика головой в знак привязанности, в то время как Джиму отреагировал на него с типичным кошачьи равнодушием.

От груди Аурика исходило глубокое рокочущее урчание, от которого волосы на шее Чарока встали дыбом. Несмотря на то, что это был звук довольства, он был приобретённым, не инстинктивным, так кот отвечал на радостное воркование Рэйна, а глупый юнец принимал это за мурлыканье. Даже спустя многие месяцы Чарок с опаской оставлял детей наедине с этими животными, которых они любили без памяти. Сердце Чарока до сих пор замирало каждый раз, как его дети поворачивались спиной к кошкам, но до сих пор никакой беды не случилось, и ленивые, сытые животные не демонстрировали никаких признаков проявления охотничьих инстинктов.

Тали радостно закричала, когда к ним, пища и повизгивая в надежде на угощение, подбежал Пафу. Посадив дочь на спину любопытного кота, Чарок улыбнулся, глядя на то, как его дочь уткнулась лицом в мех Пафу. Рэйн упоминал о том, что детям можно кататься на диких кошках, но Чарок упрекнул его в том, что он забивает детям головы какой-то ерундой, попутно напомнив ему о пословице «сесть верхом на тигра легче, чем слезть с него». Пять кошек стали бы идеальными ездовыми животными и спутниками его детей, подрастая вместе с ними, как Алсантсет и Сурет.

Мысль о жене вызвала у него радость и печаль, их разлука стала испытанием для его рассудка. Прошёл почти целый год, и, если не считать краткого воссоединения в Шэнь Хо, время, проведённое вдали от неё, угнетало мужчину. Он желал разделять с ней радость воспитания их детей или же быть рядом с ней и защищать её. Один год был почти пятой частью времени, которое они вдвоём провели с близнецами. Его жена многое упустила, пока они росли.

Отодвинув свою меланхолию на задний план, он пошёл вслед за детьми, которые вели животных в тренировочный лагерь, чтобы найти Рэйна. На площадке распластались в различной степени истощения почти двести утомлённых учеников, больше трети из них находилось под непосредственным командованием Рэйна. Это было жалкое зрелище, и, как бы Чарок ни почитал мудрость Аканай, он не мог не думать о том, что было чудовищной ошибкой давать Рэйну столько власти. Он был слишком своеволен и упрям, почти фанатичен в стремлении достичь силы, и эти его качества проявлялись и в методах тренировки. Позволять целому составу Стражей следовать по его стопам было плохой идеей, да и Герел почти ничего

не делал, чтобы умерить пыл Рэйна.

По правде говоря, Герел не просто позволял Рэйну проводить подобные армейские тренировки, глупец ещё и поощрял их, ревностно работая вместе с ним и заставляя учеников переступать границы разумно возможного. Когда ученики ужинали, мужчина порой слышал от них жуткие истории о безжалостных избиениях и бессмысленных истощающих упражнениях. Рэйн и Герел доводили учеников до безумия своими приказами: от ползанья по выщербленным камням до нанесения самим себе колотых ран. Поначалу Чарок переживал за безопасность Рэйна, пока не узнал, что ученики в какой-то извращённой больной манере боготворили своего юного героя, шёпотом обсуждая его силу и безмерно гордясь невыносимыми страданиями, через которые он прошёл. При виде того, как Рэйн и Герел выдерживают больше испытаний, чем кто-либо другой, они преисполнялись надежды и вдохновения, видя результат мучительных тренировок собственными глазами.

Ученики с почтением сопроводили его к Рэйну, и, видя, как он сражается с Герелом, Чарок, как всегда, ощутил гордость и восхищение. Его хрупкий младший брат стал могущественный воином, занимавшим важное положение перед своими людьми, героем Человечества. Решительный и сильный духом Рэйн выдерживал атаки Герела, но старший воин превосходил его благодаря своему превосходному мастерству. Ощутив Ауру Герела, леденящее кровь стремление убивать, достигавшее Рэйна, Чарок прищурился и применил свою, защищая детей от мощной атаки и сопротивляясь желанию положить конец этим мучениям.

Это было слишком. То, что человек способен вынести жар, не означало, что его нужно поджаривать в огне. Как только Рэйн научился сгущать свою Ауру, такие «тренировки» стали бесполезными, и у Герела не было причин заставлять его так страдать. Видя, как Рэйн свободно сражается, Чарок ощутил жалость, думая о том, что его младшему брату пришлось вынести, чтобы быть способным двигаться, несмотря на ощущение сокрушающего душу ужаса.

Поединок резко завершился, когда меч Герела врезался в макушку Рэйна, и тот свалился на землю, словно его тело разом лишилось костей. Беспокоясь за брата, Чарок подбежал к нему. Рэйн недоумевающе моргал из-за смены перспективы, его глаза почти не могли сфокусироваться.

- Привет, брат, давно ты здесь? — спросил он, хихикая, как дурак, после чего он внезапно поморщился от боли, держась за голову. — Чёрт возьми, уже во второй раз за день у меня череп треснул.

Бросив на Герела убийственный взгляд, Чарок помог Рэйну подняться и отойти в тень, пылая от гнева, что этот высокомерный ублюдок его проигнорировал. Он молча кипел, стирая кровь с исцеляющегося Рэйна. Ежедневные ранения Рэйна могли потягаться лишь с его растущим аппетитом. Будучи высотой в метр семьдесят пять сантиметров и обладая широкими плечами и худым телом, Рэйн проходил через свой последний скачок роста. Он всё ещё был ниже остальных Стражей, но в нём теперь ощущалась выносливость, мощь и сила, скрытые под его жилистым внешним видом, и, как не погляди, он был симпатичным молодым человеком.

Через несколько минут Рэйн открыл глаза, встал и улыбнулся.

- Эй, прости, что заставил ждать. Где там эти маленькие разбойники?

- Дети подождут, а нам надо поговорить, — проговорил мужчина, тщательно подбирая слова и изучающе глядя на Рэйна. Глядя на юношу в разодранной одежде с непринуждённой улыбкой и доверчивым взглядом, трудно было представить, что именно он тот самый «лютый дикарь»,

безжалостно разгромивший четырёх чемпионов Общества зараз, «дьявол в человеческом обличье», про которого рассказывали истории. Алсантсет писала Чароку о его достижениях и своих переживаниях, и, несмотря на то, что он не был согласен с её идеей заставить его остаться в деревне, что-то сказать всё-таки было нужно.

Прокашлявшись, он положил ладонь на шею Рэйна, вынудив юношу посмотреть ему в глаза. Колебания исчезли, не осталось ни дискомфорта, ни неудобства, лишь уверенность, любовь и лёгкое смущение.

- Никто не может заставить тебя сражаться, ни Аканай, ни Баатар, ни даже Император. Ты заработал много денег, и Тадук упомянул, что если ты будешь усердно заниматься, то станешь самым юным целителем в истории. Он сказал, что всего через три года ты сможешь получить это звание. Почему бы тебе не остаться и не стать целителем?

Тепло улыбнувшись, Рэйн грустно покачал головой и окинул взглядом близнецов.

- И ты туда же, а? Тадук тоже просил меня об этом. Я бы хотел остаться здесь и разжиреть, но не думаю, что буду этим наслаждаться. Ты не видел орды Осквернённых, поджидающих нас за стеной. Мне нужно что-то сделать.

- Эта стена стояла тысячелетиями, и её защищали величайшие герои Империи. Тебе не за что переживать.

Криво улыбнувшись, Рэйн вздохнул.

- Если бы Осквернённые послушно выстроились передо мной, чтобы я их убивал, я мог бы размахивать мечом день и ночь напролёт в течение года, и их всё рано бы осталось больше, чем я могу сосчитать. Бесконечные орды кровожадных животных, готовых крушить и убивать, собрались лишь в нескольких десятках километров от того места, где мы стоим. Я не могу закрыть на это глаза, раз у меня есть возможность помочь с ними справиться.

Беспомощно усмехнувшись, Чарок обнял своего брата, юного героя Человечества. То, что серый раб-мышонок превратился в достойного воина, вызывало у него чувство гордости.

- Очень хорошо, я сказал это лишь потому, что мне не помешала бы помощь по дому. Делай то, что должен, но вернись целым и невредимым. Помни, кем ты являешься в первую очередь: Рэйном, дядей Татэ и Тали, Братом Чарока и Алсантсет.

- Как же иначе.

Радостно улыбнувшись, Рэйн подбежал к близнецам, сгрёб их в объятья и шутливо зарычал, когда они взвизгнули от радости. Прекратив на мгновение свои игры, чтобы поздороваться с прибывшей Мэй Линь, Рэйн поцеловал её в щёку и продолжил беззаботно кататься по траве, являя собой живое воплощение радости и любви. После этого, прежде чем пойти домой, они четверо отправятся ужинать с Тадуком, на семейную трапезу, которую он хотел посещать каждый день.

Поймав взгляд Мэй Линь, он чуть улыбнулся ей и показал два больших пальца, усмехаясь при виде её покрасневших щёк. В последнее время Рэйн казался более нежным, и, похоже, их обручение было лишь вопросом времени. Юный Рэйн, который вскоре будет женат на двух женщинах, или даже на трёх, если Адуджан вернётся незамужней. Всё будет замечательно, если Рэйн переживёт надвигающуюся бурю.

Война такая суровая и непредсказуемая леди, кто знает, какое будущее она готовит?

Ли Сун прибыла как раз, когда я, замариновав мясо и вымыв рис на кухне Тадука, присел и начал наблюдать за близнецами, носившимися вместе со щенками и запускавшими своих воздушных змеев. Войдя в дом без приветствия, она заговорила своим обычным монотонным голосом:

- Мастер и Священный Кузнец желают немедленно поговорить с тобой и лейтенантом Рустрамом.

- Привет, Ли Сун, у меня всё в порядке, спасибо, что спросила, — ответил я, немедленно улыбнувшись, и лениво потянулся, с удовольствием наблюдая за её раздувающимися ноздрями. Она тоже демонстрировала эмоции, их просто было трудно заметить, не приглядываясь. — Не хочешь ли выпить чаю? Вода в котелке закипит через несколько минут, нет проблем. Ты прекрасно выглядишь сегодня, опять отполировала свою броню?

Мне не стоило её дразнить, но я был немного на неё обижен, не говоря уже о том, что она выглядела очаровательно, когда злилась. Ли Сун, отлично выглядевшая в своей сияющей и сверкающей броне, раздражённо надула щёки, игнорируя мой вопрос и пытаясь придумать, что сказать дальше. Броня, ради добычи которой я потратил столько усилий, оказалась у Ли Сун лишь потому, что она была единственным человеком, которому она подошла. Поначалу я хотел растянуть броню, но это явно нарушило бы Рунический Оттиск. Я не мог даже скопировать его, чтобы изучить, поскольку снаружи Оттиск частично был прикрыт припаянными пластинами. Я предполагал, что его следует записывать в жёсткой последовательности, применяя при этом определённые манипуляции чи, отчего повторить его было невозможно, даже если бы я видел весь рисунок.

Нужно было попросить книги о начертании рун взамен золота. Это был бы умный поступок, но я тогда был ослеплён жадностью, иначе бы я заметил, что броня мне не подходит. Ба, не то чтобы она была идеальна, Руническая броня постоянно вытягивает чи своего хозяина, чтобы блокировать удары, поэтому, если чи у вас закончится, броня станет грудой металлолома.

Мне вовсе не обидно.

…

Потянув время ещё минутку, я заметил, что Ли Сун выглядит так, будто готова то ли расплакаться, то ли жутко разозлиться. Мне не хотелось иметь дело ни с тем, ни с другим, поэтому я благоразумно отправился за ней. Аурик и Джиму шли за мной, радуясь воссоединению со своей сестричкой, несмотря на то, что красивая пушистая кошечка игнорировала их обоих, задрав нос и ступая лёгким шагом за Ли Сун. Вышколенная и ухоженная, она была полной противоположностью Джиму, который бросался в каждый куст, выбираясь оттуда растрёпанным и со спутанной шерстью, в то время как Аурик пытался поймать её качающийся хвост.

- Так что, ты уже придумал имя своей кошечке?

Вновь проигнорировав меня, она бросилась вперёд, чтобы срезать путь, грациозно взбежав по крутой стенке скалы, кошки без труда последовали за ней. Я слегка поморщился и, воспользовавшись чи для Лёгкости тела, куда менее изящно взобрался по скале, полагаясь на импульс и отчаянно хватаясь за края, чтобы не соскользнуть. Ещё один навык, который мне нужно чаще практиковать: пробираться по деревне намного проще, если не полагаться на лестницы.

Остановившись ненадолго, чтобы взять с собой пьяного и воинственного Рустрама, мы терпеливо стали ждать снаружи туалета, когда он немного придёт в себя, слушая его громкие ворчания, милосердно перекрывавшие звуки мочеиспускания, о потраченных деньгах и ждущих его женщинах. Прошло несколько минут, и его ворчание утихло, как и непрерывный поток мочи. Когда Рустрам, наконец, вышел, его лицо было красным и застенчивым.

- Эм, простите за то, что я наговорил, босс, я приму любое наказание, которое вы сочтёте нужным.

Отвернувшись, я пренебрежительно отмахнулся и ответил:

- Не переживай из-за этого. Я уже забыл, что ты сказал.

Я бы хотел, чтобы он оставался таким же разбитным, находясь рядом со мной, с ними было куда веселее, когда они все были в одном положении. А теперь «босс то», «юный герой сё».

- От твоего отца что-нибудь слышно в последнее время?

- Да, босс, плата пришла, вчера её раздали. Отец говорит, что косметика расходится в мгновение ока, и что люди даже платят за то, чтобы попасть в список ожидания ради средства для роста волос. Скоро мы начнём увеличивать производство, как только соберём...

Рустрам с энтузиазмом продолжал свой рассказ, рассуждая в подробностях о поставках, рабочей силе, и так далее, но мои глаза уже начинали стекленеть.

Семьями учеников были, в основном, необученные работники, среди них было много матерей-одиночек и совсем юных детей, поэтому было сложно найти для них работу. Я предложил им помогать смешивать простую косметику и мази, чтобы заработать хоть какие-то деньги, пока они не освоят необходимые умения для жизни в деревне. Это оказалось намного выгоднее, чем я ожидал, и поток местных жителей и вновь прибывших потянулся к моему порогу, прося разрешения принять в этом участие. В дело вступил Рустрам, который разработал логистику для этого дела, организовав всё при помощи какого-то управленческого колдовства и позаботившись о том, чтобы все получили какие-то деньги. В виду того, что «босс» — это я, Рустрам настоял, чтобы я забирал себе часть прибыли себе, но я попросил его передавать её в приют. Оглядываясь назад, я понимаю, что лучше бы я забрал эти деньги, чтобы оплачивать еду, а остальное отдавал детям сам. В итоге сироты боготворят Рустрама и Булата, которые приносят им деньги и игрушки, а у меня всё растут долги. Печальные времена.

Когда я прошёл сквозь двойные двери в мастерскую Хусольта, первым, что мне бросилось в глаза, было прекрасное зрелище: Мила, утоляющая жажду. Её голубое шёлковое нижнее бельё просвечивало сквозь чересчур просторную рубашку без рукавов, а её обнажённые плечи блестели от пота после тяжёлого рабочего дня в кузнице. Она жадно пила из своей кружки, и крошечные струйки воды сбегали по обеим сторонам её рта, капая ей на подбородок и брызгая на вздымающуюся грудь. Её женские чары в последнее время для меня стали особенно заметными.

...Мне явно надо с кем-то переспать.

Почти год после моей последней «неосмотрительности» и больше двух лет до свадьбы надо мной будет висеть трудное и тяжкое бремя воздержания. Надо думать о несексуальных вещах, вроде того, что со мной сделает Хусольт, если застукает меня за совращением. Или хуже... Что сделает Аканай.

...

Лучше уж я буду думать о Хусольте.

Удовлетворённо вздохнув, Мила открыла глаза, представляя собой настоящее воплощение безмятежности и наслаждаясь хорошо выполненной работой. Легко подскочив ко мне, она обхватила меня руками за шею и захихикала, уткнувшись лицом мне в грудь, когда я обнял её за стройную талию. Забавно, но я ненавижу хихиканье, но когда хихикает она, я нахожу это очаровательным.

- Наконец-то вы здесь. Я уже заждалась Рустрама, — проговорила она и, закатив глаза в ответ на мой недовольный взгляд, ущипнула меня за щёку. — Не ревнуй.

Отбежав на минутку, чтобы кое-что захватить, она торжественно показала эту вещь Рустраму. В её руках была тонкая рапира, прекрасно выполненная и сверкающая в свете лампы.

- Страж Рустрам, я дарую тебе это оружие, дабы ты использовал его ради защиты Человечества. Прими же его вместе с бременем ответственности, что оно олицетворят.

Удивлённо моргнув, Рустрам пробормотал:

- Но... я же лишь сын торговца, есть так много тех, кто опытнее меня и заслуживают его больше.

Мельком взглянув на меня, Мила улыбнулась и покачала головой.

- Ты — правая рука Рэйна, и, зная его, я могу сказать точно, что он поведёт тебя в самую гущу боя. Мне будет спокойнее, если с ним бок о бок будет сражаться воин с духовным оружием. Просто прими его, я выковала его специально для тебе, поговорив с Герелом, а опыт придёт со временем.

Внутренне поколебавшись секунду, Рустрам упал на колени и склонил голову, протягивая обе руки, чтобы принять оружие. Нахмурившись, Мила рявкнула:

- Встать!

И он тут же поднял голову, его глаза переполняло недоумение.

- Страж ни перед кем не преклоняет коленей, будучи воином сам по себе, защищающим своих людей и свою родину. Не забывай об этом.

Передав ему оружие, девушка принялась читать ему лекцию о его правильном использовании, и в это время Хусольт, выглянув из кузницы, махнул мне рукой, чтобы я зашёл. Когда он закрыл за мной дверь, его сдержанные смешки превратились в пронзительный смех, переполненный радостью.

- Ах, моя доченька подрастает. Всё, что теперь нужно, это несколько внуков, но это ещё успеется, так, парень?

Его могучие медвежьи объятья выдавили весь воздух из моих лёгких, заставили кости трещать, а ноги — оторваться от земли.

Его настроение передалось и мне. Мы неспешно вышли из его кузницы и остановились перед столом. Взвесив в руке своё огромное творение, он с гордостью продемонстрировал его мне.

- Взгляни-ка на мою последнюю работу, что скажешь?

В этом не было моей вины, но даже если бы у меня были все мои воспоминания, откуда я мог знать, как сделать арбалет, причём многозарядный? Всё, что я спросил, возможно ли его сделать, и глаза Хусольта загорелись в ответ на этот вызов, что в итоге привело к созданию находящейся передо мной металлической громадины. Он был почти метр в длину и почти полметра в высоту, по существу это было три огромных арбалета, поставленных друг на друга, с отдельной тетивой для каждого.

Сияя от гордости, Хусольт принялся описывать своё творение:

- Эти арбалеты сделаны из ядра железного бамбука, усиленного рогом барана и сухожилием урсадон. Вкупе с прочной стальной конструкцией и тетивой из шейных сухожилий Страхоптицы моя детка весит 1,25 тонн и обладает эффективным диапазоном стрельбы в 280 метров. Она утяжелённая спереди и отдача отбрасывает не хуже мула, поэтому лучше не применять её верхом, но попробовать можно.

Двигая маленький рычаг взад-вперёд целую минуту, он медленно потягивает три тетивы, пока они не защемляются там, где надо, после чего заряжает огромные стальные болты, каждый из них длиной с мою руку.

У меня такое чувство, что Хусольт не совсем правильно понял идею многозарядного арбалета, но, по крайней мере, он поработал над его мощью как следует.

Когда он передал мне Громадину, мои руки провисли под тяжестью оружия. Наклонившись вперёд, чтобы установить его на стол, я прижал его к плечу и прицелился в партию железных пластин более чем в ста метрах от нас. Выстрелив всего раз, арбалет подпрыгнул на месте с металлическим скрежетом и врезался в моё плечо, прежде чем грохнуться на стол с тяжёлым лязгом.

Игнорируя мой недоверчивый взгляд, Хусольт расхохотался, хлопая меня по спине.

- Видал, пацан? Этот стержень пробил как минимум тридцать сантиметров, то есть, десять железных пластин! Впечатляет, да?

- Э… Да, впечатляет.

Он был прав, но разраставшийся на моём плече синяк остужал мой энтузиазм.

- Он слишком тяжёл, и из-за отдачи два остальных болта выпали. Нет ли какого-нибудь механизма или способа, чтобы арбалет был один, но его можно было быстро перезарядить? Идея с рычагом, кстати, замечательная, может, следует применить её для того, чтобы быстро заряжать арбалет… с обычной мощью.

- Ба, говорил же, нужно крепко стоять на ногах.

Выхватив у меня оружие, он забурчал себе что-то под нос, явно недовольный моим отсутствием энтузиазма. Перезарядив оружие, он быстро выстрелил три раза подряд, и арбалет ни разу не шевельнулся.

- Видишь?

Верно, поэтому мне нужно нарастить килограмм сто мускулатуры, без проблем. Решив

попробовать другой аргумент, я заметил:

- На перезарядку уходит целая минута. Мы же стремимся к стабильному темпу стрельбы.

Видя, что мой аргумент заставил его задуматься, я продолжил развивать мысль.

- Сколько времени тебе нужно на создание одного арбалета и сколько он будет стоить? Не забывай, нашей идеей было производить эти штуки в больших количествах. На стене маются от безделья тысячи солдат, представь, что у каждого из них будет скорострельное дальнобойное оружие.

- Это дурацкая мечта, ни один арбалет никогда не будет соответствовать таким требованиям. Вот что я понял из твоих слов, парень, тебе нужно больше знать о таком оружии. Для арбалета можно выбрать лишь два качества из трёх: слишком дорогой, слишком слабый или слишком медленный. Нет ничего плохого в мощном, медленном и дорогом арбалете, парень, если ты можешь его себе позволить. Этот красавец прослужит куда дольше, чем любая броня, которую я сделал для тебя, это я тебе обещаю.

Заставив его пообещать, что он продолжит свои попытки, я пригласил его к Тадуку на ужин, разговор и выпивку, не забыв захватить с собой Громадину. Она была впечатляющей, и я всегда мог отдать её Прану или Салуку, у них было подходящее телосложение, да и мощное оружие нам не помешает. Оставалось надеяться, что Хусольт изобретёт для меня больше мощных игрушек, потому что даже с этой штукой нам конец, если мы столкнёмся с Демоном. В лучшем случае арбалет сможет ранить его настолько сильно, что кому-то удастся добить его.

Но это буду не я, я больше никогда не понесусь на Демона сломя голову.

Я усвоил урок ещё в первый раз.

http://tl.rulate.ru/book/591/150435